ВЛАДИМИР ТАРЕНКОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ вы этого актера?

Владимир Таренков на сцене уже около десяти лет, а раскрылся для меня случайно, в прошлом сезоне, на утреннике, когда ставили «На дне». Давний горьковский спектакль Академического театра драмы имени А. С. Пушкина заметно поблек. Но Алешка в исполнении Таренкова неожиданно заиграл такими светлыми и разнообразными красками, что показалось даже, будто по всему спектаклю прокатилась новая живая волна. В полную силу прозвучала тема Алешки — битого, истерзанного, неунывающего жизнелюбца. Он вваливается в ночлежку, широко растягивая мехи гармошки, и словно ныряет в мелодию русской песни, будто плещется в ней, резвится с безотчетной веселостью. Здесь, в ночлежке, он свободен от хозяйина.

Озорными жестами он лихо изображает этого самого хозяина — представляет нам даже, будто тиран валается некой ползучей тварью в его, Алешкиных, ногах. «Ф-фе», — неприязненно сплевывает Алешка и, скорчив мину, подпрыгивает вверх, успевая в воздухе сделать этакий крендель ногами, как бы не желая даже прикасаться к распластанному перед ним подлому человеку.

А у зрителя на душе горько. Ведь всё наоборот. Ведь это он, Алешка, бывает каждодневно бит и распластан в ногах хозяйских, и только хмельной мираж, забубенная русская песня поднимают на время несчастного человека над тяжким бытом... И вот врёт он вдосталь, фантазирует направо и налево...

Он кончил о хозяине и, сняв презрительную гримасу с лица, — начал о себе. Вот Алешка — это человек! И тут наивно-восторженное восхищение собой не знает предела. Голос его делается таким сладковатым, таким излучающим добро к людям, что, несмотря на трагедию этой человеческой личности, все же становится и у нас тепло и ясно на душе. Вот он какой, Алешка!

Я возвращаюсь после спектакля и пытаюсь понять, отчего же раньше неведом был мне этот удивительный Алешка Таренков? Может быть, не рассмотрели, недооценили? Да нет, достаточно было заглянуть в статьи горьковедов и критиков, чтобы убедиться в обратном. И рассмотрели, и оценили по достоинству. Один из известных горьковедов в специальном исследовании назвал Алешку в исполнении Таренкова негромкой в общей мелодии, но пронзительной, хватающей за душу нотой. Может быть, впервые в истории театра фигура Алешки была истолкована не только комически-бытовой, но глубоко трагичной.

После встречи с этой работой актера я стал по крохам собирать все свои впечатления от игры Таренкова вообще. И, к удивлению своему, почувствовал — ведь и раньше он мне нравился. Несколько лет назад молодой актер сыграл в пьесе Николая Погодина «Цветы живые». Сыграл весело, озорно, с хорошей шепоткой сатирической

Но есть у актера счастливый дар — он будто ничего и «не делает» на сцене, но хочется просто смотреть на него. Тут сказывается, конечно, и бесценное актерское обаяние. Кажется, что ему доступны самые неожиданные задачи, он все сумеет оправдать человечески, обогреть эмоционально.

Манеру его хочется назвать сдержанной, простой и доброй. Будто все, что играет артист, освещено изнутри понимающим, добрым взглядом. Даже когда его Васька или Алешка обижаются, злятся, в их маленьких глазках все же искрятся смешинки самого исполнителя, как бы наблюдающего со стороны за своими персонажами.

Что ж, можно было бы закончить эти впечатления от работ Таренкова, зачислив его в класс «мастеров эпизода», еще раз процитировав К. С. Станиславского — «нет маленьких ролей!» Но не рано ли отдавать актера во власть заранее заданного «профиля»? Скоро выйдет новый спектакль «Судебная хроника», и зрители увидят артиста в крупной роли. Может быть, именно она окажется той решающей, заветной... Сегодня можно только сказать, что своего зенита артист не знает, как не знает всех возможностей талантливого исполнителя и театр, хотя Таренкову не раз поручались ответственные роли.

Бывает так — актер занят в ролях, а между тем по-настоящему не раскрыт его талант. Вот почему с надеждой смотрю я на афиши, ищу знакомую фамилию, жду новой встречи с ним и желаю большой творческой удачи.

Ю. СМИРНОВ-НЕСВИЦКИЙ

АКТЕРЫ И РОЛИ

соли, высмеяв своего героя — шопера Ваську, этакое молодого Дикого, своеобразного представителя современной домостроевщины. Васька не просто щеголял татуировкой да изгибался над женой Нюшей и ее друзьями с завода, но, уверенно разливая водку по стаканам и поигрывая бицепсами, еще и поднимал свое поведение на некоторую «философскую» высоту. Рассуждал. Осмыслил. А ребята с завода не хотели терпеть безобразий Васьки, разом поднимали его над полом и с минуту трясли вниз головой. Васька ошалело смотрел на гостей, а после, когда все уходило, как-то стихал и присаживался возле жены своей Нюши, чтобы подумать. Грустно ему было, вроде бы сам начинал чувствовать никудышное свое нутро... С богатым воображением продумал актер характер и сыграл роль с блестящим чувством смешного.

Конечно, рассмешить зрителя можно и просто. Но Таренков обладает отличным вкусом, высокой исполнительской культурой и природным безошибочным ощущением естественности на сцене. Это прочно оберегает его от наигрышей, штампов и трюков «на публику».

Чаще всего Таренков играет в эпизодах — ну, скажем, пологового в матросском кабаке в спектакле «Дикий капитан». Никакого текста.